

Университет И РЕГИОН

№ 40 (425)

Пятница, 13 ноября 2009

Продолжается подписка на еженедельник «Университет и регион»

вы можете оформить ее в отделениях связи, в киосках «Роспечати» и редакции газеты по адресу: Тюмень, ул. Володарского, 6, каб. 201.

Индекс по подписному каталогу в отделениях связи и в киосках «Роспечати» - 83198

«Университет и регион» - это:

- студенческий юмор и студенческий опыт в разных его проявлениях, анекдоты и студенческая быль;
- олимпиады, тесты, информация о ЕГЭ, интервью с теми, кто принимает решения, проше говоря - с VIPами;
- аналитические материалы по проблемам политики, экономики, финансов, культуры и образования

и много другой полезной информации.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Прекрасная наука по имени Химия

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ, фото Д. Зиновьева

С профессором Паничевой у нас получился разговор. Правда, потом, когда я готовила материал к публикации, оказалось, что вопросы я задавала не о том, и что вообще это публиковать не следует. Но на всякий случай отравила Ларисе Петровне черновик интервью, чтобы она сказала, что мне со всем этим делать. Её первая реакция на мои сочинения была такой же: не публиковать. Но потом, как человек дисциплинированный и корректный, профессор Паничева поработала с текстом. И вышло вот это интервью. Приписка к нему была в том же духе: лучше не ставить. Но я, однако, ослушалась и пишу вот эти строки в качестве предисловия. Понимаю, доктору химических наук в этом материале как раз не хватало химии. А у меня аргумент на право публикации этого материала в газете уважительный. Точнее, не аргумент даже, а встречный вопрос: «А почему, если материал про профессора, то он должен быть обязательно насыщен всякими научными терминами? Нельзя ли просто про то, как становятся химиками, профессорами химии? И кто тут или что тут играет первую скрипку?». Я не стала Ларисе Петровне возражать. Тем более она разрешила «в крайнем, если это очень надо, случае» печатать.

Я благодарю её за хорошую работу по редактированию этого опуса. А что касается Большой химии, то она, совершенно очевидно, в её судьбе присутствует. Ну какие тут нужны подробности и доказательства, ведь мой собеседник - доктор химических наук, профессор, декан химического факультета ТюмГУ, председатель диссертационного совета К 212.274.04 при Тюменском госуниверситете, золотая выпускница МГУ Лариса Петровна Паничева.

Часть первая

- Лариса Петровна, у меня для начала нашего разговора припасён для Вас совершенно простой вопрос. Вспомните, пожалуйста, свой первый опыт по химии.

- Напротив, для меня это сложный вопрос. Химией я увлеклась еще в школьные годы, но теоретически. Кабинет химии в нашей школе был довольно убогим, в смысле экспериментальной базы, и какие опыты по химии мы делали, и делали ли их вообще, уже не помню. Так что мой первый самостоятельный химический эксперимент был проведен уже на первом курсе химического факультета МГУ. Это был синтез трихлоруксусной кислоты в малом практикуме по неорганической химии.

- Когда и как пришло увлечение химией?

- Сначала я увлеклась математикой. Моя мама была преподавателем математики в школе, кстати, очень талантливым. Она умудрилась приобщить меня к решению сложных задач, после восьмого класса настояла на моем переводе в элитную школу с физико-математическим уклоном, мечтала о моем поступлении в университет, непременно на математический факультет. Были даже успехи: в качестве призера республиканских олимпиад принимала участие в олимпиадах всесоюзного уровня.

- Ну, так и занимались бы математикой.

- Не судьба. К огорчению мамы я увлеклась химией. Встретился не менее талантливый педагог - Храмов Александр Харитонович, правда, не в моей, а в соседней школе. Мой приятель учился в этой школе, с восторгом рассказывал о своем учителе химии. Из любопытства я пришла на занятие химического кружка в этой школе и не смогла уйти. Так что формально Храмов не был моим учителем по химии, но стал им по существу. И

по сей день он отслеживает мою судьбу, каждый мой визит к нему превращается в отчет об основных направлениях моей деятельности. Кстати, по его просьбе мне пришлось предоставить ему копии всех своих научных трудов, включая экземпляр докторской диссертации. А в ответ получила кучу критических замечаний. Дай Бог всем таким Учителей!

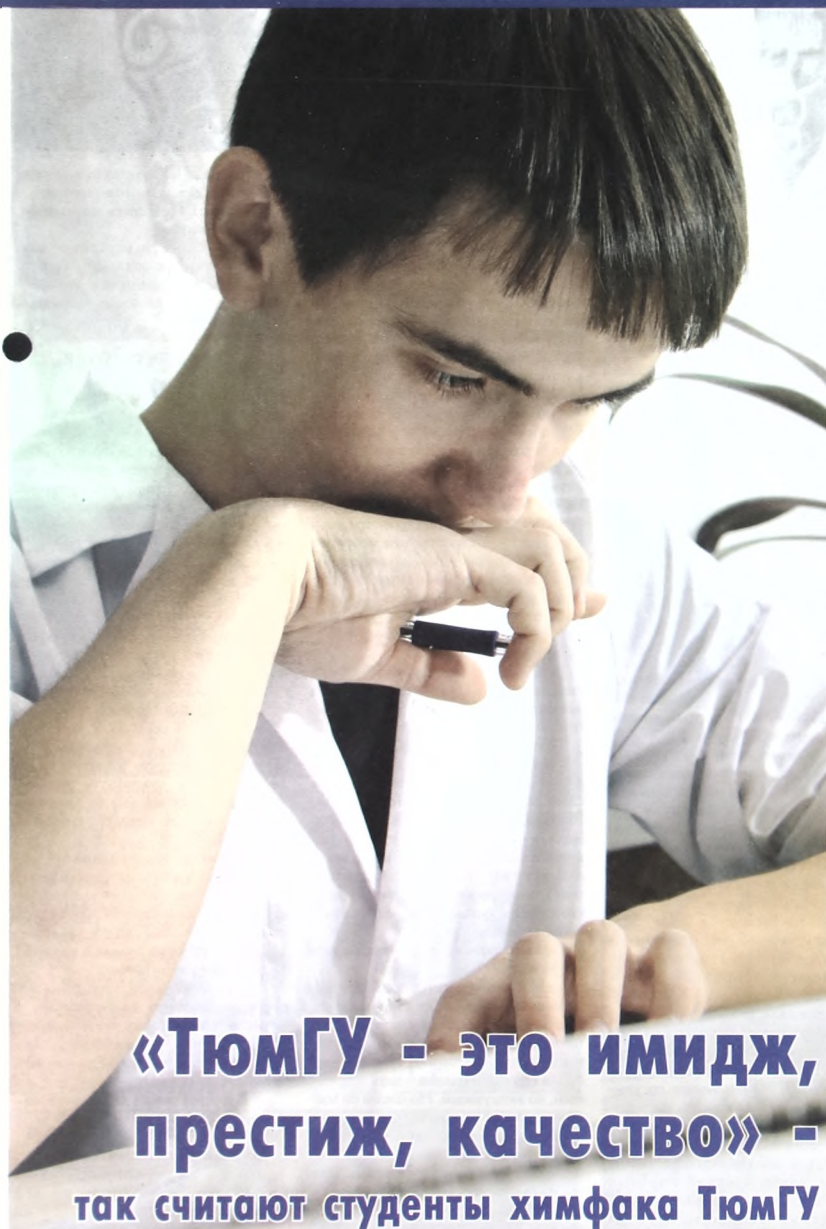
- А когда было принято решение поступать на химический факультет?

- Сначала я выбрала город и вуз - Москва, МГУ. Хотелось пожить в столице, походить по театрам, музеям. А потом - Московский университет! Ну что может быть лучше? Я много про него читала. Потом, когда там уже училась, убедилась в том, что сама атмосфера МГУ очень много давала мне. Думаю, и другим студентам. Там всё иначе: учиться и дышится.

- Вы не рассматривали никаких других вариантов, кроме Москвы?

- Мои школьные годы прошли в городе Октябрьском, в Башкирии. В нашем городе ничего приличного для продолжения учёбы не было, а поступать в Уфимский госуниверситет мне не хотелось. Оставалась только Москва. Ну, еще, может быть, Ленинград. Впрочем, в нашем классе все выбрали Москву и Ленинград, элитная школа - у всех была хорошая подготовка и вполне реальные перспективы поступления. Но МГУ я выбрала одна. Приемные экзамены начинались в июле. В остальных вузах - в августе, что давало МГУ возможность отобрать наиболее способных, а абитуриентам, в случае неудачи - возможность поступления в другой вуз в августе. Хорошая система. Я не нервничала по поводу своего поступления в лучший вуз страны: были запасные варианты.

(Окончание на стр. 2)

«ТюмГУ - это имидж, престиж, качество» - так считают студенты химфака ТюмГУ

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ, фото Д. Зиновьева

- Алексей Юрьевич, вы зачем поступили на химфак? - совершенно некстати задала я вопрос студенту, который так красиво писал формулы на огромном листе бумаги. Я уже приготовилась к тому, что он не ответит, потому что парню на самом деле не до интервью. Он же сказал, что не знает. На вопрос: был ли выбор, я услышала ответ: «Да, между химией и математикой. Но выбрал химию». Наше интервью закончилось быстро, меня торопили обстоятельности, точнее, время. Мы решили обязательно обойти все лаборатории химического факультета и сде-

лать красочный фоторепортаж. А эскиз к портрету своего студента дорисовала Наталья Сергеевна Ларина, доцент химического факультета. Оказалось, что Алексей Исаев приехал в Тюмень из Ишима. Он химию знает так, что в принципе мог бы учиться, особо не напрягаясь. В своё время, будучи школьником, он стал чемпионом Ишима по химии, а на областной олимпиаде школьников занял третье место. Сейчас учится на втором курсе. Конечно, на все пятерки. Чем будет заниматься после окончания университета, не знает, говорит, видно будет. А учиться ему здесь интересно.

(Окончание на стр. 3)

Прекрасная наука по имени Химия

(Окончание. Начало на стр. 1)

Только уезжать пришлось срочно, прямо с выпускного бала: домой за чемоданом и - на вокзал. Мама была в отъезде и не смогла проводить меня, но на вокзале я обнаружила весь свой класс. Все ушли с выпускного провозжать меня. Школьный вагон на перроне. До сих пор вспоминаю эти проводы с чувством благодарности своим одноклассникам. А вот окончательное решение, на какой факультет поступать, математический или химический, я приняла уже в Москве. Походила между двумя приемными комиссиями, посидела на чемодане и поняла - на химфак!

- А родители как отнеслись к вашему выбору?

- Воспитанием детей в нашей семье занималась мама, но она была вполне демократичным человеком. И когда она меня отпускала в Москву, то, наверное, волновалась. Отпустила же! В общем, к моему выбору отнеслись с уважением. Кстати, я не считаю, что родители имеют право решать за детей, какую профессию им выбрать и куда идти учиться. Будучи деканом химического факультета ТюмГУ, я нередко наблюдала ситуации, когда дети хотели поступать к нам, а родители уговаривали их сдать документы на юридический или экономический, полагая, что эти профессии обеспечат в будущем материальное благополучие. Но ведь рынок труда постоянно меняется. Что будет через 5 лет? А профессия - это на всю жизнь. К тому же юристом тоже надо быть от Бога. Иначе ты обречешь себя на сидение в конторе от сих до сих. И никакого удовольствия от такого труда не будет. Никакой радости. Не случайно говорят, что «счастье - это когда ты с удовольствием идешь на работу, а после работы с удовольствием идешь домой».

- Я могу предположить, что школьные годы профессора Паничевой - это учёба и только учёба. А ещё и олимпиады по разным предметам, победы на них. Я далека от правды? Или угадала?

- Я не могу сказать, что была зубрилкой, но и двоек не получала ни в школе, ни в университете. Из сложных ситуаций выбиралась за счет сообразительности и умения сосредоточиться. И учителя, и одноклассники прочили мне золотую медаль по окончании школы, но не получилось - не хватало заготов в сочинении на выпускном экзамене. А в остальном, мои школьные годы - это бесконечные попытки сделать свою жизнь интересной и разнообразной. В младших классах занималась в музыкальной школе и посещала секцию фигурного катания, потом увлеклась рисованием и лепкой в художественной студии, научилась стрелять в секции ДОСААФ. В старших классах увлеклась туризмом и жутко симпатичным мальчиком, который посещал туристическую секцию, пошла с рюкзаком по всему Уралу. Но главный интерес - это олимпиады, я принимала участие во всех олимпиадах по математике, по физике, по химии, начиная с 7-го класса. Олимпиады - это максимальный адреналин, вкус победы и возможность съездить в другие города, увидеть что-то новое, познакомиться с интересными людьми. Со многими из них я потом встретилась в университете.

- Скажите мне, а что в химии такого, что вы захотели только на химфак?

- На этот вопрос мой одноклассник Володя Ушаев ответил так: «Химия меня безнадёжно соблазнила». Прекрасная наука по имени Химия, иногда ее называют центральной наукой из-за ее особого положения среди естественных наук. Она соединяет физико-математические и биологические науки. Чего еще может желать душа, если есть

хоть малейшая склонность к естественным наукам?

- Кто был героем вашего времени в школе? Ведь вы наверняка писали сочинение на эту тему. И кого выбрали?

- Если честно, то не помню.

- Хорошо, иначе поставлю вопрос: какой литературный герой в школьные годы был у вас любимым?

- Думаю, что не было таких. Русский язык и литература не относились к любимым предметам, а необходимость читать литературные произведения в соответствии с утвержденным по программе списком нагоняла тоску. Зато в поисках фантастики и приключенческой литературы я перерыла все библиотеки города. И до сих пор люблю фантастику. Классику прочтала уже после окончания школы, когда душа дозрела до ее понимания. А школьный предмет я смогла преодолеть только благодаря своему первому учителю литературы Виктору Никифоровичу Зотову. Он в моем лице узрел «трудный случай» и стал снабжать меня трудами литературных критиков, а также методическими пособиями для учителей, в которых был анализ основных литературных произведений. Он снабжал меня специальной литературой вплоть до окончания школы, а для моих последующих учителей литературы, вероятно, так и осталось загадкой, как я умудрялась в своих сочинениях раскрывать тему произведений и давать анализ образов литературных героев почти на профессиональном уровне. Я с благодарностью вспоминаю этого учителя. Когда я поступила в МГУ, он написал мне хорошее, доброе письмо с пожеланием успехов. Я была очень тронута. Если бы не он, не его помощь, я бы вряд ли поступила в МГУ. Русский язык и литература в те годы были обязательными экзаменами при поступлении в любой вуз, на любой факультет.

- Вот это учитель! И таких было в те годы немало.

- Давайте уточним ваш ответ ещё по одному вопросу. Я про химию опять. Кроме того, что вы её любили и это интересная наука, были ли ещё какие-то критерии при выборе места для продолжения вашего образования после окончания школы? К примеру, вы знали, куда пойдёте работать? И что быть химиком - это престижно.

- Не забывайте, что это было время научно-технической революции. Все естественные науки были престижны. Представлялось, что после окончания университета буду заниматься наукой, стану научным сотрудником какого-нибудь научно-исследовательского института. А вот учителем или преподавателем я себя не представляла. Но жизнь сложилась иначе, 28 лет работаю в ТюмГУ, совмещая научную и преподавательскую деятельность. И не жалею об этом.

- А дома вы тоже выполняли какие-то опыты?

- Никогда и никому это не советуем делать! Химический эксперимент можно проводить только в специальных лабораториях, оборудованных с соблюдением всех правил и норм техники безопасности. Кстати, домашней пиротехникой тоже не советуем заниматься.

Часть вторая

- Как вы сдавали вступительные экзамены?

- Легко и просто.

- !!!

- Четыре экзамена: математику, физику, химию, русский язык и сочинение - сдала на отлично. Экзамен по химии сдавала академику Виктору Ивановичу Спицину. Но об этом узнала, когда прочтала интервью с ним о результатах приемных испытаний в газете, которая издавалась в МГУ. А моя фамилия упоминалась

персонально, спорила я с ним, оканчивается. Дело в том, что в МГУ нестандартно принимали экзамены: в аудиторию мог зайти любой академик и принять участие в работе комиссии. Да и разговор часто выходил за рамки вопросов, указанных в билете. Это вам не ЕГЭ! Но свою пятерку я все-таки получила.

- Вы интересно рассказываете. Всё легко и просто. Без дрожи в коленках?

- Да не было никакой дрожи, потому что в запасе были ещё варианты. Я вообще считала, что поступление в МГУ - это пробный вариант. А получилось, что после экзаменов мне сказали: «У вас все пятерки, можете ехать домой до 1 сентября. Вы поступили».

- Да, я забыла спросить: а конкурс в тот год какой был?

- 11 человек на место.

- А тех, кто сдал на все пятерки свою вступительную сессию?

- Таких было мало. В МГУ очень строго принимали экзамены.

Часть третья

- С кем из академиков удалось встретиться в реальной студенческой жизни. И ближе познакомиться?

- Лекции по неорганической химии нам читал академик В.И.Спицин, по аналитической химии - академик И.П.Алимарин. Вообще-то на химическом факультете их было 13: А.Н.Несмеянов, А.В.Новоселова, И.В.Березин, Н.А.Платэ, И.В.Петрянов-Соколов и другие. Они все занимались преподаванием. Но личное знакомство - это немного другая тема. Оно становилось возможным, когда студенты приходили на конкретные кафедры заниматься научными исследованиями. А в аспирантуре удавалось даже посидеть рядом с академиками за «рюмочкой кофе».

- Лариса Петровна, а то, что вы поступили в первый вуз страны, как-то радовало душу?

- Вероятно. Мама у меня очень радовалась и гордилась моим поступлением в МГУ. А я была рада, что все экзамены сдала на отлично, хотя в школе мне не досталось медали из-за того, что в сочинениях записные надо ставить там, где надо, а не там, где хочется. А вот красивый диплом в университете я получила.

- С какого момента, участв в МГУ, вы почувствовали вкус к науке? Хотя нет, я снимаю этот вопрос, а формулирую его несколько иначе: когда вы бросили затею идти работать в НИИ?

- После окончания химфака МГУ мне предложили продолжить обучение в аспирантуре, а вот после аспирантуры была возможность устроиться в НИИ. Но по личным обстоятельствам пришлось поехать в Тюмень - отец с травмой позвоночника лежал в областной больнице на ул. Котовского. Вторая причина моего появления в Тюмени - Александр Яковлевич Юффа, который уже работал в Тюменском госуниверситете деканом химического факультета. Он на два года раньше нас окончил МГУ и, оказавшись в ТюмГУ, поставил перед собой задачу собрать здесь крепкий научный десант из химиков-единомышленников, с помощью которых планировалось преобразовать факультет. Он пригласил на работу моего мужа на должность старшего преподавателя, а для меня с трудом нашлась ставка ассистента...

- Вернемся еще на несколько лет назад, к вашему студенчеству. Понимаю, что учиться на химфаке МГУ было очень непросто. И вы, скорее, сразу бросили романтические планы ходить на концерты и в театры?

- Отчего же? У нас была бурная студенческая жизнь. За билетами на Таганку ночами прошивали. Началась эра тяжелого рока, на дискотеках все сотрясалось и мигало крашным светом. Царило полное бесшабашное веселье. На студенческие годы пришлось мое увлечение бардовской песней и Высоцким, старалась не пропустить ни одного концерта. Кроме того, осенью нас отправляли собирать картошку, а летом работали в студенческих строительных отрядах. Помню, как после первого курса поехала в Северный Казахстан строить коровник, хотя строительное дело знала только из книг типа «Три поросенка». Надеюсь, что коровник не развалился, во всяком случае, не сразу. Но дружба, возникшая в стройотрядах - самая крепкая. Прощаю уже много лет после окончания МГУ, но мы сохранили свои отношения и периодически встречаемся. Чаще даже в Тюмени, на нашей территории.

- Мужа вы ведь тоже в МГУ встретили. Как?

- Учились в одной группе, я была комсоргом, а Сергей Александрович забывая платить членские взносы, что меня невероятно раздражало.

- Весь сыр-бор был из-за двух копеек?

- Конечно. Я очень долгое время сама за него платила эти взносы. Иначе бы его исключили из комсомола, и он никогда бы не стал лауреатом премии Ленинского комсомола в области науки и техники. Он всегда был очень сложным человеком, но я его считала самым умным и талантливым у нас на курсе.

- И на каком курсе вы поженитесь?

- На четвертом. Хотя отношения зародились раньше, в втором курсе. На почве химии, конечно. Очень многие лабораторные работы у нас выполнялись попарно. Я сама выбрала его в напарники - хотя и вредный, но зато умный. Но потом он мне объяснил, что вредничал специально, чтобы обратить на себя внимание. Ему это удалось.

- Вы не уходите от темы: как свадьба-то случилась?

- Была прекрасная осенняя погода, захотелось прогуляться. Нужен был предлог, чтобы отпроситься с очередного практикума. Я сказала, что мы идем подавать заявление в ЗАГС.

- А будущий муж знал, что вы идёте в ЗАГС?

- Конечно нет. Но среагировал отлично: «А у тебя паспорт при себе?». Пошли и подали заявление. Потом сообщили родителям.

- И в аспирантуру вы тоже дружно вдвоём поступили?

- Отчего же? У нас была бурная студенческая жизнь. За билетами на Таганку ночами прошивали. Началась эра тяжелого рока, на дискотеках все сотрясалось и мигало крашным светом. Царило полное бесшабашное веселье. На студенческие годы пришлось мое увлечение бардовской песней и Высоцким, старалась не пропустить ни одного концерта. Кроме того, осенью нас отправляли собирать картошку, а летом работали в студенческих строительных отрядах. Помню, как после первого курса поехала в Северный Казахстан строить коровник, хотя строительное дело знала только из книг типа «Три поросенка». Надеюсь, что коровник не развалился, во всяком случае, не сразу. Но дружба, возникшая в стройотрядах - самая крепкая. Прощаю уже много лет после окончания МГУ, но мы сохранили свои отношения и периодически встречаемся. Чаще даже в Тюмени, на нашей территории.

- Мужа вы ведь тоже в МГУ встретили. Как?

- Учились в одной группе, я была комсоргом, а Сергей Александрович забывая платить членские взносы, что меня невероятно раздражало.

- Весь сыр-бор был из-за двух копеек?

- Конечно. Я очень долгое время сама за него платила эти взносы. Иначе бы его исключили из комсомола, и он никогда бы не стал лауреатом премии Ленинского комсомола в области науки и техники. Он всегда был очень сложным человеком, но я его считала самым умным и талантливым у нас на курсе.

- И на каком курсе вы поженитесь?

- На четвертом. Хотя отношения зародились раньше, в втором курсе. На почве химии, конечно. Очень многие лабораторные работы у нас выполнялись попарно. Я сама выбрала его в напарники - хотя и вредный, но зато умный. Но потом он мне объяснил, что вредничал специально, чтобы обратить на себя внимание. Ему это удалось.

- Это же МГУ! Кстати, а зачем? Чтобы ещё три года пожить в Москве? Походить по музеям, театрам...

- И это тоже. Но наука на первом месте. А химфак мы оба окончили с красным дипломом, так что в аспирантуру нас просто пригласили, правда, на разные кафедры.

Часть четвертая

- Я никак не могу понять, что вы же так надолго застряли в Тюмени?

- Тут объяснение простое: обрости бытом, ребенок, детский сад, квартиру получили практически через год, как молодые специалисты. Хотя предложений было немало, могли переехать в любой город, и даже за границу. Очень многие из наших однокурсников сейчас живут и работают в США, в Германии и Франции. Вывод простой: дайте молодому жилью, возможность профессионального и карьерного роста - и никто никуда не сбегит.

- А работа в университете входила в ваши планы?

- Никогда не думала, что буду работать в вузе. А теперь нравится. Другой вопрос, что я уже больше десяти лет на должности декана. Административная работа занимает много времени и мешает заниматься наукой.

- Но во всем надо находить хорошее. А что здесь хорошего?

- Работать с молодежью мне доставляет удовольствие. Общаясь со студентами, я тоже многое узнаю.

- И что теперь делать с наукой? Когда её делать?

- Нашла выход. Студенты и аспиранты работают в лаборатории, а научные труды пишу по ночам и в отпуске. Жаль, что в сутках только 24 часа. Внукам тоже надо уделять время. А дача заросла травой.

- В вашей семье два профессора. Не много ли?

- Нормально.

- А как вы объясните тот факт, что вы защитили докторскую диссертацию раньше своего умного мужа?

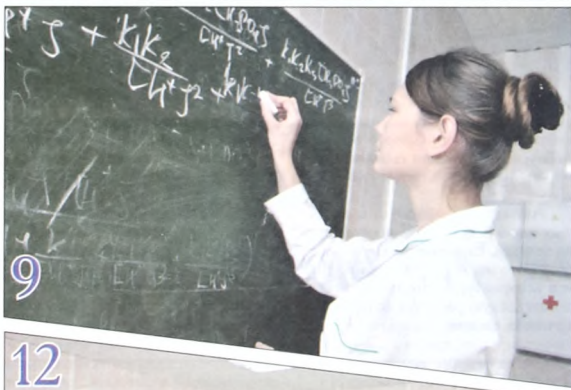
- Защита - это процедура, на которую затрачивается много сил и времени. Научные результаты нужно оформить и представить как положено. Сначала он помог мне с оформлением работы, а потом уже помогала ему с организацией защиты.

- И кандидатскую вы тоже защитили первой?

- Нет, Сергей Александрович это сделал раньше. Я же сдала на защиту в МГУ, уже работая в Тюмени.

«ТюмГУ - это имидж, престиж, качество» - так считают студенты химфака ТюмГУ

(Окончание. Начало на стр. 1)

В аудитории (фото № 3, 5, 6, 9, 10, 14), где шли занятия по аналитической химии, мы задержались подольше, чем в других местах. Хотя супернавороченных приборов там нет. Но зато было студентов в нужном для нас количестве. Например, Надя Селивёрстова довольно часто попадала в кадр объектива. Она то писала формулы на доске, то о чем-то оживленно беседовала с одногруппниками. Надя приехала в Тюмень из деревни Сетово, что в 32 километрах от Тобольска. Почему поступила в ТюмГУ, а не в Тобольский пединститут, ответила сразу: «ТюмГУ - это имидж, престиж, качество». Квартиру приходится снимать, но это суровое обстоятельство никак не отражается на её решении учиться только в ТюмГУ.

А вообще свой репортаж мы начали в лаборатории газовой хроматографии (фото 1). Директор центра коллективного пользования Николай Юрьевич Третьяков подробно нам объяснял, что они могут. Тут такое количество самого современного оборудования, что на одно его перечисление у меня уйдет слишком много места... Скажу лишь о жидкостном хроматографе, который стоит, между прочим, семь миллионов рублей. И аналога ему нет нигде за Уралом. Аспирант Аркадий Каюгин (фото 2) показывал нам возможности этого «сооружения», напичканного под завязку уникальным потенциалом по проведению экспертиз на молекулярном уровне. Кстати, сам Аркадий 4 декабря должен защитить кандидатскую диссертацию. Надеемся, этому обстоятельству будет очень рада его учительница Ольга Сергеевна Корепанова, которая живёт в Кондинском. Отметим, между строк, что из Кондинского родом и Надежда Александровна Ермакова, кандидат химических наук, доцент, проректор ТюмГУ по внеучебной работе.

Потом нам открыли дверь в учебно-научный центр по спектроскопии (фото 8), в лабораторию рентгеноструктурного анализа, где стоит отечественный прибор «Дрон-7» (фото 7), сделанный в Санкт-Петербурге, в лаборатории экологических исследований. Здесь мы познакомились с Ольгой Васильевной Пустоваловой (фото 11, 13), которая окончила химфак МГУ, а теперь работает на химфаке ТюмГУ ведущим инженером кафедры органической и экологической химии.

Под занавес нашей экскурсии на химический факультет мы накоротке пообщались со студентами, занятия у которых вёл аспирант второго курса Александр Зубков (фото 12). Они слушали его и усердно позировали Денису Зиновьеву.

Уходить не хотелось. Настроение было хорошее. Может, виной тому особая атмосфера химфака? Здесь учится всего около двухсот студентов. И к ним приковано огромное внимание всех преподавателей. Говорят, они даже могут сделать отличниками тех, у кого знания по химии в школе были ниже всякой критики.

Расставив запятыя в этом репортаже, мы позволим себе ещё одну фразу не по протоколу. Благодарим старшего научного сотрудника кафедры органической и экологической химии Людмилу Волкову (фото 4) за помощь в организации этого фоторепортажа.

Наука, полная творчества, исследований и побед!

(Окончание.

Начало в «УиР» № 39)

Анна стала заниматься научной исследовательской работой еще в 9-м классе. С докладами бывала в Тюмени, на конференциях «Шаг в будущее». Тогда ее интересовало получение природных и синтетических красителей. Потому покупала в аптеке травы, выпаривала их, извлекала красители. «У меня была целая цветочная палитра, полученная из различных растений», - вспоминает Анна. Школьный опыт исследовательской работы был удачным. Видимо, поэтому и до сих пор мне нравится этим заниматься».

В этом году Анна и Олеся вошли в число лучших студентов Тюменской области. И стали обладателями губернаторских стипендий.

У каждой из них на счету, естественно, собственные победы.

Олеся Смирнова неоднократно становилась лучшей старостой химического факультета, успешно выступала на научных конференциях, в 2007 году получала стипендию компании «Шлюмбергер». Вместе с Анной они в 2008 году завоевали первые места на региональной научной конференции, только в разных секциях.

Их направление в магистратуре - «Экологическая безопасность и нефтехимия», потому научные интересы связаны с окружающей средой, экологией.

Например, О. Смирнова занимается определением пестицидов в объектах окружающей среды (воде и почве). А. Бойко анализирует биологические объекты (кости и волосы человека), сравнивая по ним экологическую ситуацию в районах нашей области.

Тема дипломной работы Олеси на степень бакалавра уникальна - разработка новой методики определения лекарственных препаратов с помощью капиллярного электрофореза. В России данное направление практически не развито, потому доклады О. Смирновой на различных конференциях вызвали у слушате-

лей неравнодушные отклики и получали очень высокие оценки жюри.

- Отличная учеба, конференции и победы в них. А как же настоящая студенческая жизнь - яркая и творческая?

Олеся: - Мы принимали в ней участие. Выступали на праздниках. Пели и танцевали.

Анна: - Четыре года подряд участвовали в университетском фестивале по оздоровительной аэробике и спортивной хореографии «Грация, красота, здоровье». И всегда занимали первые места. Чем только мы не занимались за эти шесть лет в ТюмГУ!..

- Двухуровневая система высшего образования появилась не так давно. Скажите на примере собственного опыта, что значит учиться в магистратуре?

Олеся: - Это значит, что теоретические знания необходимо получать самостоятельно, так как в расписании занята мало пар. Большую часть учебы занимают лабораторные исследования. И вообще, магистратура - это очень солидно звучит.

Анна: - Да, звучит сильно и престижно. Это вторая ступень высшего образования. И наша итоговая работа будет называться не дипломом, а магистерской диссертацией. Мы рады, что будем магистрами. И срок обучения в аспирантуре для тех, кто поступит, будет равен не трем, а двум годам.

- Вы планируете продолжать обучение?

Олеся: - Уважаю тех, кто решил учиться в аспирантуре. Это потребует много сил. Я пока не решила для себя этот вопрос. Скорее всего, я займусь воспитанием сына, которому пять месяцев. А потом уже пойду в науку.

Анна: - Это зависит от полученных мною результатов за оставшиеся полгода. Если не успею что-то, то будет что исследовать по моей теме и в аспирантуре. Новую же исследовательскую работу в аспирантуре начинать сложно.

- Чтобы добиваться высоких результатов, приходится много времени проводить на факультете?

Анна: - Очень много. Особенно - когда кипит научная деятельность. С утра учеба, потом исследовательская работа. Порой находимся здесь с восьми утра до восьми вечера. Некоторые договариваются, чтобы разрешили побыть дольше. Ведь дома невозможно делать опыты.

Олеся: - Столь длительное пребывание в аудиториях несколько нас не тяготит. У нас маленький факультет, все друг друга знают. Хорошие отношения между студентами и преподавателями. Преподаватели знают абсолютно всех студентов и общаются с нами, как с родными. Кстати, теплое отношение я почувствовала сразу же, как поступила на факультет. С первого же дня мне было здесь очень комфортно и уютно. Я всегда

хожу на учебу с удовольствием. И горжусь нашими студентами. В лаборатории всегда царит исследовательский дух - идет кропотливая работа, все что-то делают, узнают, измеряют. Химия - это творческий процесс. Постоянно что-то придумываешь, экспериментируешь. И если опыт завершается положительным результатом, счастья нет предела.

- Одинадцать студентов и аспирантов ТюмГУ удостоены именной стипендии губернатора, и трое из них - с химического факультета. Как вы это можете объяснить?

Олеся: - Для нас это было вообще удивительно. Наверное, это говорит о труде и любви к науке студентов-химиков.

Анна: - Нашему факультету не часто удается добиваться успехов во внеучебной деятельности. Но мы преуспеваем в научной, и очень рады, что получается именно так. Спасибо за это нашим преподавателям-наставникам.

- В этом году вы оканчиваете университет. За эти годы стали почти родными. А что о вас не знают одноклассники?

Олеся: - Я люблю театр. До рождения ребенка ходила на все премьеры. Думаю, об этом мои университетские друзья знают.

Анна: - Мне нравится заниматься спортом, в частности, аэробикой. Вообще-то я оканчивала музыкальную школу по классу фортепиано.

Олеся: - Серьезно? Я тоже, только по классу аккордеона. Аккордеон, можно сказать, наш семейный инструмент. Мои тетя и дядя преподают в музыкальной школе. Хотя меня музыке учили другие преподаватели.

Стоит отметить, что в студенчестве мы выбрали для себя иные приоритеты. Мы получили большой объем теоретических и практических знаний. Не верится, что университетская жизнь для нас завершается. Даже не хочется уходить. Трудно представить свою жизнь без университета.

...Кстати, у нас в городе до сих пор работает астрономический кружок. По старой традиции выпускники нашей школы, а теперь и различных вузов, приходят и рассказывают школьникам, чего достигли. Я очень хочу встретиться с нашим педагогом и детьми. Посмотреть с ними на звезды. И вновь загадать желание.

«Я хотела здесь учиться!»

О том, что станет художником, Гульшат БИКМУЛИНА знала еще в детстве. И даже отсутствие художественной школы в родной Нижней Тавде не могло помешать осуществлению планов девушки.

Мама сразу поддержала профессиональный выбор дочери. В юности ее мама неплохо рисовала, а потом ей пришлось оставить свои стремления. Но судьба вновь направила в маянящий мир изобра-

зительного искусства: столь горячее желание дочери рисовать она проигнорировать просто не смогла. Потому она, по профессии учитель географии, стала активно общаться с преподавателями ближайшей к их селу художественной школы. Они давали задания для дочери, указывали на ошибки. Но, правда, работа эта велась лишь в старших классах.

Потому, когда Гульшат подала документы для поступления в институт психологии, педагогики, социального управления ТюмГУ и узнала, какие задания будут выполнять абитуриенты, испытала... шок.

«Я такое никогда не делала, - вспоминает студентка. - Пришлось всему учиться быстро и сразу. И брать для этого уроки у одной из старшекурсниц. Она меня подговорила к экзаменам, и даже научила элементарным для выпускников художественных школ или студий вещам. Например, как правильно держать карандаш».

Огромное желание учиться и стать хорошим педагогом-художником помогло преодолеть все трудности. И теперь Г. Бикмулина уверенно говорит, что учиться ей

было не трудно, потому что очень этого хотела.

Пятикурсница за время учебы участвовала в научных конференциях, выезжала на пленэр и делала психолого-педагогические эксперименты.

Педагогическую практику решила проходить в Бухтае. Потому пришлось самой организовывать кружок, собирать детей. «У меня почти не было опыта работы в детстве, - признается студентка. - Я пыталась им понравиться, и мне кажется, это удалось. Надеюсь, что они, как и я, с теплотой вспоминают наши встречи и хранят созданные на них, очень наивные и трогательные, яркие детские картины».

Правда, педагогической практики оказалось недостаточно, чтобы научить детей всему, чему научилась сама Гульшат. За рамками остались и кульяк-обереги, и работы в технике гобелен, батик, пэворк. «Что ж, буду рисовать, лепить, придумывать и шить костюмы с другими детьми. И со своими собственными!» - оптимистично размышляет Г. Бикмулина. - Развивать эстетическое отношение

к окружающей действительности и стремление к гармонии и красоте».

Кстати, ее родные места можно было увидеть в стенах института: их Гульшат не раз изображала в своих эскизах и выставляла на просмотры. Узенькие улочки, цветущие летом поля. И люди. Добрые. Знакомые с детства. Родительский дом. Теперь пятикурсница знает, что писать портреты незнакомых - изображать лишь внешнюю оболочку. Необычайно душевными будут лишь портреты родителей.

Впрочем, от заказов она не отказывается. Не так давно она написала пейзаж. Задумчивые горы. Молодой лес. Извилисто струящийся между ними ручек. Достаточно большое полотно, написанное ею, будет украшать холл одного из тюменских коттеджей.

«Считаю, что учиться в нашем институте очень интересно, - говорит Гульшат. - Абсолютно не скучно. Бывает, мы спорим. Наверное, это специфика института: если бы мы все выполняли, как нам сказали, у нас не было бы творчества. Порой ночами не спим. У нас отличные студенты и одноклассники, которых я люблю. Уверена, что мы будем общаться и дальше, поддерживать и помогать друг другу».

Материалы полوسы подготовила ОЛЬГА ЧИРКОВА

ООН: Инструкция по применению

ВЯЧЕСЛАВ ГЕРАСИМЕНКО,
фото А. Зырянова

Те, кому уже за «дцать», наверняка помнят настольную игру «Монополия» - простую, но увлекательную, а потому дико популярную и многими любимую. За ярким картонным полем, приятно пахнущим типографской краской, и с простыми, интуитивно понятными правилами, легко было заметить самой главной и «вкусной» возможности: каждый, кто был достаточно хитер и удачлив, мог почувствовать себя настоящим миллионером. А то и миллиардером - лишь бы игрового поля хватало.

Собственно, и ныне популярную игру я вспомнил не случайно. «Тюменская школьная модель ООН - 2009», проходившая с 3 по 5 ноября на базе Тюменского государственного университета, - это, по сути, та же «Монополия», перенесенная в реальную жизнь - без кубиков и карточек. Только вот играют участники модели не в банкиров или предпринимателей

- сегодняшние школьники предпочитают играть в дипломатов ООН.

Блокнот делегата

Опыт организации подобных мероприятий у университета уже есть - в феврале 2009 была проведена первая модель ООН для студентов. По словам координатора проекта Павла Кузнецова, нынешнее мероприятие имитирует работу ООН максимально реалистично и подробно. В осенней модели ООН организаторы смоделировали работу четырех комитетов Организации Объединенных Наций: Совета Безопасности (Security Council), Про-

граммы ООН по окружающей среде (UNEP), Третьего комитета Генеральной Ассамблеи и ЮНЕСКО.

В центре внимания участников ТМООН - самые актуальные проблемы современности. Совет Безопасности, например, обсуждает пиратство в Сомали, а делегаты UNEP - проблему изменения климата и деградации окружающей среды вследствие войн и локальных конфликтов. На заседаниях ЮНЕСКО центральной темой обсуждения становится доступность образования для развивающихся стран и содействие сохранению культурного разнообразия, в то время как Третий комитет Генеральной Ассамблеи разраба-

тывает меры по борьбе с детским трудом и решает проблемы коренных народов мира.

Кстати, заседания Совета Безопасности и Программы ООН по окружающей среде проводятся на английском языке. Впечатляет, правда?

Ощущение масштабности и серьезности мероприятия не покидает с самого его начала. Белый зал административного корпуса университета, телевизионщики с камерами и ректор ТюмГУ, желающий удачи участникам мероприятия. Да, это игра, но игра игра рознь. Тюменская модель ООН скорее похожа на военные учения, чем на школьную «За-

рису». Судите сами: время работы - с 9 до 19.30. И все три дня в программе мероприятия - тренинги, выступления и заседания, длящихся порой по три с половиной часа.

Говоря о масштабе, нельзя не отметить и впечатляющий список участников. В смоделированных в рамках мероприятия органах заседают представители школ №№ 18, 20, 37, 72, 91, 92, гимназий №№ 12, 16, 21, 49, ТюмГУ, ТГАМЭУП, учащиеся 34-го и 93-го лицеев, а также студенты ИИИПН и ФРГФ. Есть гости и из других городов и даже стран: поиграть в ООН на «чужом поле» приехала команда школы № 10 (Нефтеюганск), школы № 1 (Исетск) и школы № 3 (Тарко-Сале), а также группа студентов из университета города Страсбурга.

На сладкое

Разумеется, одним заседаниями дело не ограничится. В программе ТМООН - 2009 есть и встреча с экспертами по правилам процедуры, и тимбилдинг (командные игры, направленные на формирование «чувства локтя»). Даже время для кофе с булочками найдется.

Поблизившись с куратором проекта Павлом Кузнецовым, начинаешь понимать, что нынешняя модель ООН, как бы впечатляюще она ни

Департамент по спорту и молодежной политике
Тюменской области

ТЮМЕНСКОЕ
МОЛОДЕЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

выглядела, лишь часть грандиозного комплекса мероприятий, и самое интересное ждет впереди. Уже известна дата проведения следующей студенческой модели ООН - она будет проходить 20-23 февраля 2010 года. В январе того же 2010 состоится поездка студентов в штаб-квартиру ООН в США.

Если же до января ждать не хочется, а пообщаться с представителями Организации Объединенных Наций тянет уже сейчас, то имеет смысл дожидаться конца месяца - именно тогда, по словам организаторов, будут организованы телемосты с офисом Программы по окружающей среде (г. Найроби, Кения) и Штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке.

Россия в поисках утраченной идентичности: пойдти туда, не знаю куда, найди то, не знаю что

МАРИЯ ЧУСОВИТИНА,
студентка ИИИПН

Западные ценности на крыльях глобализации: в последнее время все активнее высказывается мнение о невозможности рассматривать западные ценности в качестве единственно приемлемых и универсальных. Запад объединяется под эгидой общих культурных ценностей, однако какова же участь той, другой, части мира, что была возвращена в совершенно иной культурной традиции? Мнения разделились: Хантингтон предсказывает «столкновение цивилизаций», Фукуяма говорит о «конце истории». Единство и единообразие - не одно и то же, есть за что поспорить. Возможно, XXI век станет эпохой конфликтов, в корне отличающихся от тех, что имели место ранее - на этот раз отстаивать придется не территориальную целостность или политический суверенитет (хотя и это не исключено), а свою культурную идентичность.

Однако что же Россия? России предстоит нелегкий путь, ибо, прежде чем отстаивать свои ценности, нужно еще более или менее четко сформулировать, в чем эти ценности заключаются. Пока же мы лишь смутно ощущаем, что все предлагаемое западом нам чуждо. В нашей современной политической системе (западной по своей форме) ощущается дисбаланс - шаткая конструкция, словно упущен какой-то основополагающий элемент. Поиски этого элемента пока остаются безуспешными.

Быть может, ищем не там... Где же искать? Стоит попробовать там, где предположительно некогда потеряли - в прошлом.

На протяжении исторического развития России не раз высказывались мнения о том, что евроазиатской державе не стоит идти след в след за Западом - чревато последствиями, знаете ли... Разрыв традиций, нарушение преемственности поколений...

Судя по всему, славянофилы в свое время справедливо критиковали Петра I за инициированную им европеизацию и прозападные реформы. Они утверждали, что Петр Великий увел Россию с исторического обусловленного и ей одной присущего пути развития. Этот путь веками интуитивно прокладывался между западной и восточной идентичностями. Абсолютизм, рационализм, парламентаризм, либерализм, материализм, социализм, марксизм, рыночная экономика, демократия - все западные идеи, залетавшие к нам через проломленное «окно в Европу», по сути своей совсем не плохи, однако они абсолютно чужды русскому духу и далеки от российских реалий, а посему их реализация в России каждый раз приводила к катастрофе. Эти идеи - плоды европейского рационализма. Россию же, как известно, умом понять не всегда возможно. Мы любим поговаривать: «поживем - увидим», «издалека виднее», «Бог пути кажет». Подобное «на авось» для европейца непостижимо.

И вот под эти-то чуждые нашим умам идеи уже несколько сот лет упорно пытаются подогнать российскую действительность. Поймите меня правильно, я не против демократии, осведомлена и о достоинствах либерализма. Просто, если на Западе все эти идеи были естественно рожденными, они росли медленно, на почве европейской действительности, развивались постепенно, параллельно с европейским менталитетом, то у нас эти идеи были заведомо мертворожденными. России они были преподнесены на блюде, как горячие пирожки, и приняты полностью и целиком, без какого-либо переосмысления - «дареному коню в зубы не смотрят».

И вот словно отказываясь прислушаться к голосу разума: «чужое хватать - свое потерять», мы уже не одну сотню лет настойчиво перенимаем чужой опыт и разрываем связи с традициями. Однако мы не пытаемся оглянуться назад, чтобы осмыслить, где и когда совершен неверный шаг. Просто всякий раз начинаем все с чистого листа - и снова наступаем на те же грабли. Новый горячий пирожок - демократия, аппетитный снаружи, начинка - погоди, разберемся...

Я же все больше склоняюсь к мысли, что демократия, особенно в ее западных образцах, - не наш путь. Ну, не работает она у нас, и все тут. Почему - это уже другой вопрос. Культурно-историческая несоместимость, иные морально-этические общественные основания, а может,

все проще: правосознание наше еще не созрело, а может, оно у нас зреет как-то иначе - не туда, куда надо...

Интересен тот факт, что славянофилы в свое время высказывали идеи о том, что в допетровской России существовала и эффективной функционировала собственная форма демократии - соборность (веч на Руси, Земские соборы в Царской России). Русский народ, по мнению славянофила К.С. Аксакова, видит серьезную разницу между страной и государством. «Страна» - как огромная община, которая живет по внутреннему нравственному закону. Преобладание внешней справедливости над внутренней характерно для Западной Европы, где государство возникло на основе завоеваний. В России, наоборот, государство образовалось на основе добровольного призвания варягов, а после принятия христианства еще и считалось освященным церковью. Издавна в России существовал союз между «страной и государством». «Страна» обладала советательным голосом, силой «общественного мнения», однако право на принятие окончательных решений принадлежало монарху - главе государства (примером могут служить отношения между Земским собором и царем в период Московского государства). Реформы Петра Великого, по мнению славянофилов, нарушили этот идеальный порядок. Эпоха советской власти в свою очередь подорвала христианские основы общества.

Каков же итог наших размышлений? Православие, самодержавие,

народность? Не извольте шутить, XXI век на дворе. Однако стоит, как минимум, признать, что консерваторы в свое время были не так далеки от истины в своем видении блага России. Ну а что же Россия? А Россия - как колобок: и от бабушки ушел, и от дедушки ушел, и вообще не ясно, куда идет. Интуитивно сторонился общепризнанных демократических норм, мы заявляем о поисках собственного пути к демократии. Запад скептически: они-то знают, что путь к демократии только один, ибо это логика и причинно-следственные связи... А если ты ищешь иной путь, то твой удел - либо сделать большой крюк, либо так и не добраться до заветного места назначения.

Ну а что же творится в народных умах? Часть из нас, очевидно, безразлична; часть, предположительно, верит в возможность чудесной телепортации: направив свои стопы на восток, мы каким-то загадочным образом окажемся у западных ворот демократии, а часть - интуитивно ощущает, что нам с Западом не по пути, и делает вывод: куда бы мы ни двинулись - всякая дорога лучше заведомо ложной.

В России всегда испытывали слабость к риторическим вопросам: Кому на Руси жить хорошо? Что делать? Кто виноват?

А теперь вот: куда путь-дорогу держим?

Иванушки же дурачки и Алешкин-стрельцы, как мы помним, в конце пути всегда находили царевну и полцарства в придачу. А что?..

Лаборатория. Лаборатория мультимедиа. Лаборатория региональных энциклопедий. Ландшафтный дизайн. Ларин Сергей Иванович. Латфуллин Тагир Гумерович. Лёзин Владимир Андреевич. Лиман Ирина Александровна. Лыкова Надежда Николаевна. Любимов Сергей Владимирович.

ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН

«Ландшафтный дизайн» - специализация образовательной программы «Садово-парковое и ландшафтное строительство», реализуемой на базе биологического факультета ТюмГУ. Подготовку специалистов в сфере ландшафтного дизайна университет осуществляет в течение многих лет. За это время накоплен большой опыт в реализации данной образовательной программы, налажены взаимосвязи со многими вузами, а также организациями и предприятиями, заинтересованными в подготовке специалистов данного профиля.

Ландшафтный дизайн представляет собой особый вид деятельности человека, направленный на благоустройство территории с помощью природных средств:

цветов, камней, воды и т.д. Основной целью ландшафтного дизайна является создание гармонии, красоты в сочетании с удобствами использования инфраструктуры зданий, сглаживание конфликтности между урбанизационными формами и природой, зачастую от них страдающей. В рамках данной специализации студентам преподаются такие дисциплины, как архитектурное проектирование, дендрология, основы лесопаркового хозяйства, энтомология, древоводство, архитектурная графика и основы композиции, ландшафтоведение, градостроительство с основами архитектуры, информационные технологии в ландшафтном дизайне, садово-парковое искусство и мн. др.

ЛАБОРАТОРИЯ

Лаборатория (средневековая лат. laboratorium - от лат. laboro - работаю) - самостоятельное учреждение или отдел, подразделение в составе научного учреждения, министерства, предприятия, учебного заведения, проводящее научные, производственно-контрольные эксперименты или учебные занятия (Энциклопедический словарь).

На сегодняшний день в университете работает более 60 научно-исследовательских лабораторий и полигонов. Основная их часть была создана в период с 2007 по 2008 гг., в ходе реализации инновационно-образовательной программы, которая

позволила приобрести современное оборудование и создать новые научные направления. Лаборатории функционируют практически на всех факультетах и в институтах вуза: 7 лабораторий - в НИИ экологии и рационального использования природных ресурсов, 1 - в НИИ гуманитарных исследований, 1 - в Технопарке ТюмГУ, 2 на базе Института дополнительного образования и ИДО, 7 - в институте математики компьютерных наук, 11 - на базе физического факультета, 4 - на эколого-географическом факультете, 1 - в Институте истории политических наук, 1 - на филологическом факультете, 9 - в международном институте

финансов, управления и бизнеса, 2 - в институте психологии, педагогике, социального управления ТюмГУ, 5 - на базе химического факультета, 10 - в структуре биологического факультета. В результате реализации международного образовательного проекта «TEMPUS» была создана учебно-научная лаборатория гидроэкологии и охраны водных ресурсов, на базе которой планируется проведение научных исследований и организация образовательной деятельности для магистрантов естественных факультетов.

Особое значение для вуза имеют лаборатории, которые отличает активная научно-исследовательская де-

ятельность и реализация бюджетных и договорных тем. Среди них следует назвать лабораторию экологических исследований, социологическую лабораторию, лабораторию истории и культуры Сибири, научно-образовательный центр молекулярной биологии и биотехнологии и научно-образовательный центр по изучению устойчивости природных сред, которые объединили в себе 9 естественно-научных лабораторий, а также созданный молодыми учеными вуза научно-инновационную лабораторию «Кластер», которую характеризует большое количество патентов и активное участие в выставочной деятельности разного уровня.

ЛАБОРАТОРИЯ МУЛЬТИМЕДИА

Лаборатория мультимедиа создана с целью разработки мультимедийных обучающих программ для высших учебных заведений. Основные направления деятельности: создание электронных учебников, справочников и энциклопедий с применением мультимедиа технологий; разработка интернет-ресурсов учебного назначения; производство презентационных материалов и программ.

Наибольших успехов лаборатория добилась в создании электронных учебников гуманитарного направления. За время существования лаборатории были разработаны учебники по социологии, политологии, праву, истории и менеджменту и др.

Важным направлением деятельности лаборатории является создание электронных энциклопедий,

в частности были созданы «Большая Тюменская энциклопедия», энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямал». В последние годы выпущены дополнительные тома данных электронных энциклопедий.

В последние годы лаборатория активно занимается созданием интернет-ресурсов учебного назначения. Только в рамках инновационной программы разработаны 75 сетевых обучающих курсов для дистанционного обучения.

Издания лаборатории с успехом экспонировались на международных выставках в России и за рубежом в том числе: Международная выставка «Образование», г. Москва; Международная выставка «СеВIT-Home», г. Ганновер, Герма-

ния; Международный фестиваль компьютерной графики и телевизионных технологий «Аниграф ТелеКино», Москва 2000 г.; Международная выставка «Frankfurt Book Fair», г. Франкфурт 2000 г., Германия; Выставка-ярмарка «Современная образовательная среда», г. Москва, 2002 г.; Всероссийский Форум «Образовательная среда - 2004» (Гран-при). Заведущий лабораторией - В. Семихин.

ЛАБОРАТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

За период с 1995 по 2009 годы в лаборатории региональных энциклопедий ТюмГУ (с 2000 по 2004 - институт региональных энциклопедий) было создано 12 томов региональных энциклопедий:

«Югория» (трёхтомник вышел в свет в 2000 г., четвёртый том - в 2005 г.);

«Ямал» (трёхтомник вышел в свет в 2004 г., четвёртый том - в 2006 г.);

Большая Тюменская энциклопедия (трёхтомник вышел в свет в 2004 г., четвёртый том - в 2009 г.);

Общий тираж трёх энциклопедий 30 000 экз. (95 000 томов), объёмом 533 печатных листа («БТЭ» - 209,85 п.л., «Югория» - 170,13 п.л., «Ямал» - 153,02 п.л.).

Работа по созданию томов энциклопедий осуществляется силами штатных сотрудников лаборатории региональных энциклопедий (зав. лабораторией доктор геолого-минералогических наук, профессор Н. Ф. Чистякова), профессорско-преподавательским составом Тюменского государственного университета в сотрудничестве с другими университетами, научными, производственными, государственными и общественными структурами субъектов Тюменской области, других городов Российской Федерации - Москвы,

Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Томска, Тулы, Омска и др., европейских стран - Германии, Венгрии. В создании 12-ти томов приняли участие 1389 авторов.

В 12-ти томах собрана информация об административно-территориальном устройстве; природе и естественных ресурсах; экономических объектах, в т. ч. производственной сфере, добывающих, перерабатывающих, обрабатывающих отраслях, горнорудной промышленности; энергетике; машиностроении и металлообработке; производстве строительных материалов; финансах, социальной сфере, здравоохранении, образовании, молодёжной политике, отношениях к титульным и коренным народам, охране окружающей среды, информационной системе Тюменской области и входящих в её состав автономных округов. Общее количество карт, представленных на страницах энциклопедий, - 117; общее количество иллюстраций, сопровождающих тексты, - 4077.

Количество персоналий, помещённых в 12-ти томах, - 4090 человек, в т. ч. 71 сотрудник ТюмГУ и 168 человек - выпускники ТюмГУ.

Научно-теоретические разработки по истории и современному состоянию языков, фольклора, культуры, литературы, искусства, этническим

традициям и мировоззрению народов, населяющих автономные округа и юг Тюменской области, нашли применение в системе регионального образования: было написано и издано в Югре, на Ямале и в Тюмени свыше 40 изданий и учебников для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста по этим направлениям (в т. ч. учебники, созданные на эколого-географическом, филологическом факультетах ТюмГУ и др.); отдельные учебные пособия для студентов вузов (В.М. Матусевич, А.В. Матусевич, ТюмГНГУ, 2004 г.); монографий (В.Я. Хренов, «Почвы Тюменской области», 2002 г.); «Энциклопедия физической культуры и спорта Тюменской области» (2001 г.); «Частное открытие Сибири» (А.К. Омельчук, 2004-2006 гг.). На материалах энциклопедий «Ямал», «БТЭ», «Югория» были защищены кандидатские диссертации Т.А. Топожковой и А.А. Чернышевцев; проведены две научно-практические конференции (1997, 2001 гг.). Издан энциклопедический справочник «Тюменская область: народы, языки, культура» (2007 г.) и др.

ЛАРИН

Ларин Сергей Иванович

В 1984 году окончил географический факультет Тюменского государственного университета по специальности «География». Во время учебы увлекался туризмом. Был участником и руководителем походов в горы Полярного, Северного, Среднего и Южного Урала, Казахстана, Саяны, Хамар-Дабан. После окончания университета непродолжительное время работал старшим лаборантом на кафедре физической географии ТюмГУ. С 1984 года был на стажировке и учился в аспирантуре на кафедре физической географии Ленинградского государственного университета. После защиты кандидатской диссертации (1989 г.) работает в Тюменском государственном университете на должности: ассистента (1989-1990), старшего преподавателя (1990-1995), доцента (с 1995).

С 1995 года С. И. Ларин - декан эколого-географического факультета. Одновременно является директором Центра экологического образования ТюмГУ и координатором с российской стороны гранта Европейского союза по программе TEMPUS. Реализация этого гранта позволила преподавателям и студентам эколого-географического факультета впервые пройти международные стажировки в университетах Великобритании и Германии, а также усовершенствовать учебную подготовку экологов и географов, внедрить в учебный процесс европейские стандарты.

С.И. Ларин проводит интенсивные научные исследования в области палеоландшафтного анализа, эволюционно-исторического ландшафтоведения, палеогеографии позднего плейстоцена и голоцена Западной и Восточной Сибири. Неотъемлемой частью его научной работы являются экспедиционные исследования. В годы учебы в аспирантуре он был участником экспедиции на Горный Алтай, в Восточные Саяны. С 1990 по 1998 годы он руководил ежегодными экспедициями в Восточные Саяны, а также по малым рекам юга Тюменской области. По итогам своих исследований опубликовал более 70 научных работ, изданных в России, Финляндии, США, Великобритании. Под его руководством и при непосредственном участии написан учебник «География Ямало-Ненецкого автономного округа», удостоенный Большой золотой медали и диплома на Всероссийской выставке. В 2000 году под его руководством силами большого коллектива специалистов был подготовлен авторский оригинал фундаментального Атласа Ямало-Ненецкого автономного округа объёмом 78 печатных листов.

(«Первый вуз земли Тюменской»)

ЛАТФУЛЛИН

Латфуллин Тагир Гумерович, доктор физико-математических наук, доцент, и. о. завкафедрой математического анализа и теории функций.

Окончил Тюменский государственный университет в 1976 г. Работу в ТюмГУ начал в 1982 г. после аспирантуры. Ассистент с 1982 по 1985, старший преподаватель с 1985 по 1994, доцент с 1994. Завкафедрой в 1996-1998, декан 2003-2005, и. о. завкафедрой с 2007.

Кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы существования квазиизометрических отображений» защитил в 1984 г. в диссертационном совете института математики СО АН СССР (научный руководитель Ю.Г. Решетняк).

Докторскую диссертацию на тему «Квазиизометрические отображения и их обобщения» защитил в 2000 г. в институте математики СО РАН им. С.А. Соболева.

Сфера научных интересов: отображения конечномерных пространств и связанные с ними проблемы.

Имеет 32 научные публикации, 5 методических пособий.

ЛЁЗИН

Лёзин Владимир Андреевич, кандидат географических наук, профессор.

В 1960 году с отличием окончил геолого-географический факультет Казахского государственного университета (г. Алма-Ата).

В 1964 окончил аспирантуру института географии Академии наук Казахстана.

В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Озера Карагандинской области и их ресурсы» (научный руководитель доцент Казахского государственного университета Г.Г. Мураев).

Защита состоялась в Казахском государственном университете.

В ТюмГУ с сентября 1969 года. Старший преподаватель кафедры экономической географии - доцент кафедры физической географии и кафедры гидрологии и метеорологии; на кафедре физической географии и экологии - доцент - завкафедрой - профессор.

Автор более 500 научных публикаций (преимущественно в региональных энциклопедиях Тюменской области), в том числе 14 книг и учебных пособий (из них пять - в соавторстве).

Сфера научных интересов: гидрология, гидрохимия, гидробиология и экология озёр и рек, их ресурсы, рациональное использование и охрана.

ЛИМАН

Лиман Ирина Александровна, доктор экономических наук, завкафедрой экономики, финансов и учета, директор Высшей школы бизнеса института дополнительного профессионального образования.

В 1987 году окончила экономический факультет Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета.

В 1992 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Организационно-экономические основы создания инновационного центра в регионе» (научный руководитель С.В. Валдайцев, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики исследований и разработок). Защита состоялась в Санкт-Петербургском государственном университете.

В 2005 году состоялась защита докторской диссертации на тему «Организационно-экономические проблемы реформирования высшего образования РФ и создание учебно-научно-производственных комплексов» (научный консультант д.э.н., профессор

С.В. Валдайцев). Защита состоялась в Санкт-Петербургском государственном университете.

В ТюмГУ с 1987 года. Ассистент кафедры общей экономической теории - аспирант Санкт-Петербургского государственного университета - доцент кафедры международного бизнеса и делового администрирования - заместитель директора Международной высшей школы бизнеса и банковского дела - заместитель директора международного института финансов, управления и бизнеса - ведущий доцент ТюмГУ на 2000/2001 учебный год - докторант Санкт-Петербургского государственного университета - завкафедрой экономики, финансов и учета ИДПО - директор Высшей школы бизнеса ИДПО.

Сфера научных интересов: инвестиционные и инновационные процессы, финансирование инновационных процессов, кредитная политика коммерческих банков, макроэкономические процессы.

Автор свыше 80 научных работ. Под её руководством защищена одна кандидатская диссертация.

ЛЫКОВА

Лыкова Надежда Николаевна, доктор филологических наук, доцент, завкафедрой французской филологии.

В 1981 году окончила факультет иностранных языков Свердловского государственного педагогического института.

В 1990 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Функционирование побудительных высказываний (на материале французских текстов XIV - XV веков)» (научный руководитель доктор филологических наук, профессор В.П. Григорьев). Защита состоялась в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена.

В 2005 году защитила докторскую диссертацию на тему «Генезис языка права: начальный этап (на материале французских и русских документов X-XV в.в.)» (научный консультант профессор В.И. Томашпольский). Защита состоялась в Уральском государственном педагогическом университете.

В ТюмГУ с 1994 года: старший преподаватель - доцент - завкафедрой. Сфера научных интересов: история французского языка, историческое терминоведение, типология, сопоставительная лингвистика.

Автор 69 научных работ, в том числе одной монографии. Под её руководством защищена одна кандидатская диссертация.

ЛЮБИМОВ

Любимов Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, завкафедрой экономики и управления собственностью.

В 1973 году окончил Хабаровский политехнический институт.

В 1989 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методические основы планирования и использования производственной мощности управлений механизации в строительстве» (научный руководитель доктор экономических наук, профессор Н.И. Цветков) в Ленинградском государственном инженерно-экономическом институте им. П. Толягги.

В 1996 году защитил докторскую диссертацию на тему «Методические проблемы оптимального использования производственной мощности механизированных подразделений строительства в условиях инвестиционного спада» в Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии.

В ТюмГУ с 1991 года. Завкафедрой. Сфера научных интересов: проблема развития глобальной конкурентоспособности; реализация человеческого капитала.

Автор более 70 научных работ. Под его руководством защищена одна докторская и более 34 кандидатских диссертаций.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ**ГЕНЕРАЛ**

ГЕОРГИЙ БАБКИН

(Окончание.)

Начало в «УиР» №31, 32, 35, 36)

- Во Владивостоке платформа стояла на военном пирсе морского порта тринадцать суток. По моей просьбе машины не вскрывали и выгружали с платформ сразу на палубу. Это все, что нам известно. Где вложили груз? Ваши выводы и предложения.

- Думаю, нет смысла искать груз в салоне и под капотом, если их не вскрывали, - сказал Сергей.

- При условии, что этот груз, не заложил в Горьком, - засомневался завгар.

- Правильное сомнение. Однако машину опломбировали до того, как появились сопроводительные бумаги. То есть ОТК или любой посторонний не знал, что машины идут в Токио. Мне сообщили, что в Свердловске задержан человек, интересовавшийся машинами. Сейчас мы им заинтересовались...

Задача казалась не очень сложной: в четыре пары глаз и в четыре пары рук исследовать каждый сантиметр днища, крыльев, ходовой части и мотора снизу. Машины были собраны на совесть и аккуратно загрунтованы и покрашены не только сверху, но и снизу, на битумный слой. Никакой грязи или признаков смазки. Любое вторжение можно было бы сразу определить и заметить.

- Приятный вид. Можно работать в белых перчатках, - определился старшина.

Генерал поблагодарил, как мы полезли в канавы с мощными переносками, и ушел, пообещав через полчаса нас навестить.

Я и Алеша осматривали одну машину, под другой поиск вели Сергей и завгар. Минут через пятнадцать из соседней канавы донеслось: «Ни-че-го!»

- И у нас пусто, - отозвался Алексей.

- Меняемся местами, - предложил старшина. - Бросим свежий взгляд, как говорит генерал.

- Да тут комара не спрячешь, - недовольно пробормотал Сергей. - Придется тебе, товарищ старшина, разбирать все по винтику.

- Этого и боюсь. Разобрать - проблем нет. А навести заводской марафет в салоне после разборки... Не получится. Такая операция не предусмотрена ТУ. Машины-то генеральские!

Мы еще четверть часа разглядывали и ощупывали под разными углами низ машин и вылезли в канавы потные и вконец расстроены. Вдруг Сергей бросился в канаву, встал на одну ногу и начал манипулировать указательными пальцами, словно что-то сравнивая. Мы с удивлением наблюдали за ним, понимая, что он что-то разгадал.

- Не дури, Сергей. Что ты там увидел?

- Я не дурую, - ответил он. - Разъясню не образованным: я стою на стойке. Когда на охоте собака делает стойку? Если дичь рядом. Собак пойнерами назвали англичане, потому что они показывают, где объект охоты. Вот и я показываю, - он повертел указательным пальцем.

- Лейтенант, ты не можешь без этой охотничьей ахинеи, - возмутился завгар.

- Вы все страшно не наблюдательны, а еще разведчики. И ты, завгар, механик, шофер первого класса, старшина Советской армии, наконец. И где вас воспитывали!

Мы бросились в канаву, не понимая еще, что он обнаружил.

Сергей понял, что дальше шутить опасно.

- Кто объяснит, почему у машин, сходящих

с одного конвейера, разный диаметр карданного вала? - спросил он.

Мы враз повернули головы вправо - влево. Карданый вал Алешиной машины был на пару сантиметров толще. Впрочем, заметить это можно было только пригядевшись.

На широком письменном столе, покрытом толстым бежским стеклом, лежало нечто, напоминающее тонкий длинный эластичный планшет, разделенный на несколько квадратов. В каждом квадрате находился черный пластмассовый пакет. Пакеты были пронумерованы и индексированы латинской «U».

- Показывай, Ермолаич, что вы перехватили у наших горячо любимых союзников.

- Земля наша советская интересуется наших любимых, Кузьма Николаевич, - земляца наша.

Деревяно с удивлением взглянул на собеседника.

- В каком смысле?

Два генерала стояли возле стола, в котором я только что развернул подобие планшета из какого-то непонятного эластичного материала. Того самого тонкого планшета, который был аккуратно навит и закреплен на карданном валу машины. Тщательно и умело. Так, что с полчасца снимал это неотличимое по цвету, твердое снаружи сооружение, пытаясь не очень его повредить...

Свириным, с помощью ножа, вскрыл один из пакетов и высыпал на стол его содержимое Горстка обыкновенной земли с камешками, прошлогодними листочками березы и увядшими цветками...

- И что это означает?

- Это означает, что некий резидент американской разведки проехал вдоль Урала от Ивделя до Магнитки и, прикидываясь грибником или, скажем, рыболовом, брал в определенных районах пробы земли и растительности. Совершенно безобидное дело. Но американцев очень интересует, в каком состоянии наша работа по созданию атомной бомбы. Зная степень радиоактивности и фон по определенной оси нашей территории, можно достаточно точно вычислить, где «работают» атомщики, и даже определить степень их продуктивности в решении практических задач. Мы с этим уже сталкивались в Подмоскovie. Бука «U» - Урал, а цифры на пакетах - зашифрованные территории. Ключом мы, кстати, владеем. Жаль, конечно, что не удалось «поиграть». Слишком открытым оказался процесс изъятия этого материала.

Брошенный на меня взгляд генерала показал мне удивление.

Через пару дней, когда мы втроем сидели в пресс-клубе, к нам подошел Дик Фрост.

- Присечь можно? - спросил он на вполне приличном русском.

- Садись, гостем будешь.

- Что делает русский мужик, если его несправедливо обидели? Говорят, берет бутылку водки и пьет.

- А что делает американский мужик в таком положении? - спросил Сергей.

- Настоящие мужики одинаковы во всем мире. Но у наших мужиков есть водка.

- Заливайте свои неприятности виски.

- Это плохо получается, старший лейтенант... Ваша водка создает определенное настроение. Виски это недоступно.

- А за что несправедливо обидели Дика Фроста? - спросил я.

Он уперся в меня взглядом и после некоторого молчания сказал:

- Передайте мой привет генералу Свириному.

ИНФОРМАЦИЯ

о результатах проведения открытого конкурса на право заключения договора аренды находящихся в федеральной собственности нежилых помещений, закрепленных на праве оперативного управления за государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

В порядке проведения открытого конкурса на право заключения договора аренды находящихся в федеральной собственности нежилых помещений, закрепленных на праве оперативного управления за государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», объявленного в соответствии с распоряжением ТУ Росимущества в Тюменской области от 14.09.2009 № 54/03, конкурсной комиссией получена единственная заявка на участие в открытом конкурсе. Организатором конкурса — Тюменским государственным университетом, — принято решение об объявлении конкурса несостоявшимся. По результатам рассмотрения единственной заявки на участие в открытом конкурсе заявка признана соответствующей требованиям законодательства РФ и конкурсной документации, в связи с чем организатором конкурса принято решение о заключении договора аренды с заявителем, подавшим единственную заявку на участие в указанном открытом конкурсе.

Среди кучи улыбающихся американцев. Одна.

Приключения студентки ТюмГУ в Западной полушарии. Строки из дневника

ЭЛЛИ УИТ

неплохо. Вокруг одни улыбающиеся американцы. И мы. Хо-хо! Только один вопрос: И КАК ОНИ ЛЕТАЮТ В ТАКОМ ХОЛОДЕ????!!!! Русская душа и тело не привыкли к такому «комфорту»!

21.10 р.м. Нью-Йорк! Город такси и шопинга! Приземляемся в La Guardia. На наше счастье, самый большой международный аэропорт в Нью-Йорке. Всю ночь мечаемся по аэропорту. Теперь мы знаем, что такое американский кондиционер (кто знает, тот поймет)! Встречаем пару русских студентов, летящих в разные штаты. Разговаривая ни о чем, даже не подозреваем, как спустя всего пару часов мы будем готовы молиться на русскую речь. А пока лишь пожимаем плечами, наблюдая непонятную для неискушенного русского глаза картину - встретились два русских мальчика в аэропорту (видимо, из России летели разными рейсами) и крепко-крепко обнимаются. Пару минут. Не отпуская друг друга из объятий...

28 мая. День второй

2.00 а.м. Все так же в поисках терминала US Airways. И о, вау! Вот он! В другом здании, непонятно где...

В 3 часа ночи я ухожу в темноту незнакомого еще Нью-Йорка искать этот терминал.

4.40 а.м. Глаза спяпаются, а спать нельзя. Не могу заставить себя перестать рассматривать людей. Настолько все разные: фрики, леди, типичные костоломы из американских боевиков, негрятники с метровым педикюром... Наконец объявляют посадку.

9.15 р.м. Просыпаюсь. Заходим на посадку. Неужели уже Сан-Франциско? Кажется, спала не больше часа...

Потихоньку продвигаюсь к выходу и за багажом. Можно, конечно, ещё немножко погулять в зоне Duty Free: Лиз прилетит только часов через семь, - ну да ладно. Иду за багажом - там есть хоть еда нормальная (последнее время мы питались исключительно водой). Спускаюсь к выдаче багажа. И не нахожу его. Потратив на самостоятельные поиски минут 40, начинаю торопиться. Обращаюсь к полицменам, приобретаю билет на багаж. И тут начинается самое интересное:

- Девушка, но у вас багаж до Сан-Франциско.
- Да, и в чем проблема?
- Мы не в Сан-Франциско.
- Мм... А где?
- В Северной Каролине.
- А как на метро добраться? Это далеко от Сан-Франциско?
- Да...

И тут я по одному взгляду полицмена понимаю, что влипла. Что Северная Каролина даже не соседний штат, а другой конец страны... Меня доводят до стойки очередной регистрации, объясняют кассирше, что, мол, это русская девочка, и т.д. Мне меняют билет на другой ближайший рейс до Сан-Франциско. Через 8 часов, еще ничего не осознавая, в полуполу прохожу очередной контроль. Сажусь, чтобы не так громко ругаться. Оказывается, в Домодево, когда мы с Лизой покупали мне билет, замечательная русская женщина «слегка» нас ввела в заблуждение, обнадёжив, что рейс прямой. Так, спокойно уснув в самолете и зная, что должна прилететь в Сан-Франциско, я оказалась в Северной Каролине и осталась почти без денег. И без Лиз, так как теперь я просто не представляла, как мы сможем друг друга там найти, с учетом того, что мой телефон в Америке не ловит, а ее садится...

14.25 р.м. Честное слово, теперь аэропорт этой... Северной Каролины я знаю наизусть!!! И сейчас я также я начинаю понимать тех обнимающихся парней в аэропорту!!! Как же тяжело одному... теперь это я тоже знаю! Когда ты пару часов из терминала в терминал слышишь только в поисках родной речи!! На переломном английском объясняю, что мне нужна международная телефонная карта... меня, конечно,

тут же спрашивают - я из России? Да, именно оттуда! Уже практически отчаявшись, я наконец нашла полурусских ребят - выходцы из России, давно там не живут, но язык помнят. Попытались всяческими способами отправить Лизе сообщение (звонить было уже поздно). Как потом оказалось, сообщения не дошли. Но тогда я, конечно, этого не знала и надеялась на обратное.

16.30 р.м. Посадка. Рядом какие-то милье американцы пытаются со мной завести беседу, но, ребята, простите, не до вас. Сил хватает на несколько ответных улыбок, но не более.

18.50 р.м. Мы все еще стоим на полосу. Хлещет дикий ливень. Вылет задерживается уже больше чем на два часа. Как мы найдем друг друга? Я уже все прокляла, сидя в этом действительно комфортабельном самолете, среди кучи улыбающихся американцев. Одна. Не дай Бог кому-то испытать те чувства, какие были у меня в тот момент. Когда ты только наедине с собой, когда ты отлично знаешь, что тебя никто все равно не поймет, да и не нужен ты никому по большому счету... Когда вокруг летают молнии, заливает дождь, и ты понимаешь - что мама - самый главный человек в твоей жизни, что жалко будет разбиться, так и не увидев толком этой знаменитой далёкой страны, и что с Лиз мы можем уже и не встретиться никогда...

22.00 р.м. Объявляют посадку. В голове одна мысль: хоть бы она меня дождалась...

29 мая. День третий

3.00 а.м. Иду Лиз по всем терминалам уже 5 часов. Знаю наизусть теперь аэропорт не только Северной Каролины. Эйтрайн - вот уж ало цивилизации! А тогда, в самолете, казалось, что хуже просто не бывает!!!... Нет, оказывается, бывает, еще как!!! Я в Сан-Франциско, по-прежнему одна.

В отчаянии я даже к американцам с ноутбучками начала приставать - чтобы может хоть через Интернет с Лизой связаться...

4.30 а.м. Поспаю полчаса под кондиционером и пережив пару сногшибательных истерик, иду в restroom, умываюсь и решаю, что попробую последний вариант - общение с копами - и потом будь что будет!

6.00 а.м. Еще час своими силами поискав подружку, всё-таки обращаюсь за помощью к полицейским. Объявляем по громкой связи, просматриваем базу данных всех прибывших. Ничего.

8.00 а.м. Вот сейчас я действительно, мягко говоря, не питаю большой любви к этой огромной улыбающейся стране. Зачем мы во всё это ввязались? Сидели бы сейчас спокойно в России, под одеялом и родительской опекой!

8.10 а.м. Надо выбираться из аэропорта! Но как? Точнее, как добраться до Greyhound? Одной..

8.45 а.м. Какие-то девушки объяснили, как купить билет на метро и на какой станции выйти. Покупаю билет до Рено. Что потом - представляется весьма смутно. Как искать Лиз? Где она? Жива ли? На станции, как везде и всегда в Америке, работают кондиционеры. Холодно. И все откровенно достало.

9.30 а.м. Рассаживаемся по автобусу. Сажусь рядом с симпатичным парнем. Он начинает разговор. Отвечать нет абсолютно никакого желания. Через силу что-то выдавливаю. Оказывается, учится на журналиста.

2 часа в общении проходит влёт. Обмениваемся контактами, и он выходит. На следующей остановке ко мне подсаживается другой симпатяга. Этому 19, он путешествует на автобусах уже несколько дней, просто так. Его речь я разбираю на одну треть - так он тараторит. Вообще, за то время, что я без Лиз и вынуждена разговаривать хоть как-то, выучила английский больше, чем за 10 лет школы! От стресса я уже немного отошла, даже начинаю замечать потрясающе красивую природу Sacramento!

1.30 р.м. Слышу за спиной русскую речь! Осознание этого факта, правда, приходит не сразу. Когда доходит, налетаю с распросами. Женщину зовут Ольга. В США живет уже 20 лет. От неё, пусть и не сразу, я дознаваюсь Лиз! Она жива-здоровая, уже в Рено и встретит меня! Звоню еще маме, и теперь я абсолютно счастлива!

3.45 р.м. Встречаемся с Лиз и в течение всего оставшегося дня делимся эмоциями...

Вы думаете, на этой счастливой ноте всё и закончилось? Как бы не так...

